

12+

КИРИЛЛ
ЛЕДОВСКИЙ

КРЫЛЬЯ
ВОСПРИЯТИЯ

КНИГА 3

ВОЛЯ - АГАПЕ

Кирилл Ледовский

Крылья восприятия.
Книга 3. Воля-агапе

«Издательские решения»

Ледовский К.

Крылья восприятия. Книга 3. Воля-агапе / К. Ледовский —
«Издательские решения»,

«Крылья восприятия. Книга 3. Воля-агапе» открывает второе крыло восприятия — переход от дисциплины рассудка к живой силе. Воля-агапе понимается не как самопринуждение, а как собирающая сила личности, ведущая к целостности. Книга говорит о личной силе, теле, намерении, видении, точке сборки, сновидении и готовности человека не просто рассуждать о пути, а становиться пригодным для него.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Почему дисциплины рассудка недостаточно	7
Глава 2. Внешнее поле и личная сила	10
Глава 3. Пребывание: как накапливается воля-агапе	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Крылья восприятия. Книга 3. Воля-агапе

Кирилл Ледовский

© Кирилл Ледовский, 2026

ISBN 978-5-0070-3087-8 (т. 3)

ISBN 978-5-0070-3088-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Третья книга этого тома раскрывает второе крыло восприятия. Здесь путь выходит за пределы одной только дисциплины и начинает рассматривать личную силу, пребывание, намерение, человека знания, видение, точку сборки, сновидение, двойника и горизонт третьего внимания. Если вторая книга очищала и выстраивала первый контур, то третья показывает, как после этого человек начинает собираться глубже.

Глава 1. Почему дисциплины рассудка недостаточно

У современного человека есть очень характерная иллюзия. Ему кажется, что если он навёл порядок в голове, стал спокойнее, перестал расплёскиваться на мелочи, сократил внутреннюю говорильню, убрал часть страстей, научился не срываться по каждому поводу и хотя бы немного дисциплинировал рассудок, то главная работа уже сделана. На этом месте многие действительно переживают огромное облегчение. После лет внутреннего хаоса сама возможность стать собранным кажется почти окончательным спасением. И именно здесь путь чаще всего незаметно останавливается.

Потому что дисциплина рассудка — это ещё не полнота пути. Это только прекращение утечек. Это ещё не накопление личной силы. Это ещё не пребывание в большом поле. Это ещё не намерение. Это ещё не видение. И уж тем более это ещё не другая сборка мира. Дисциплинированный рассудок сам по себе не делает человека видящим. Он лишь перестаёт бесконечно мешать тому, что в человеке вообще могло бы начать собираться.

Именно здесь проходит граница между первой и второй книгой. В первой книге автор сознательно держался линии учителя тоналя. Нужно было показать, как рассудок становится менее страстным, менее жадным до самого себя, менее склонным всё жрать, хватать, удерживать, сравнивать, взрываться, царствовать и распадаться в лень. Это была необходимая работа. Без неё человек остаётся дырявым сосудом. Но как только утечки перекрыты, встаёт новый вопрос, который уже не решается на уровне одного только тоналя: что именно начинает в человеке собираться дальше?

Вот здесь у читателя и возникает первое настоящее недоумение. Он ведь привык думать, что путь — это и есть улучшение рассудка. Быть внимательнее, честнее, чище, спокойнее, точнее, менее истеричным, менее зависимым от самости — разве этого мало? Для обычной жизни это уже огромный шаг. Для современной цивилизации это вообще почти подвиг. Но дон Хуан никогда не сводил путь только к этому. Более того, если читать его внимательно, видно, что он очень ясно различал две разные области. Одна область — это работа с рассудком, с привычной сборкой, с повседневным порядком человека. А другая — это уже работа с личной силой, с нагвалем, с тем, что нельзя получить одной только дисциплиной мысли.

Именно поэтому в линии дона Хуана так важно различать двух фигурных учителей — дона Хуана и дона Хенаро. Это различие не нужно абсолютизировать и превращать в театральную схему, но оно принципиально. Дон Хуан в значительной степени работает как учитель тоналя. Он исправляет, разбирает, ставит границы, дисциплинирует, выстраивает фасады, снимает саможалость, выбивает из человека уверенность в собственной исключительности, заставляет видеть дефекты рассудка и прекращать бессмысленное саморазрушение. Дон Хенаро работает иначе. Он не столько объясняет, сколько вытягивает человека в область, где одного объяснения уже недостаточно. Он всё время проверяет не знание Карлоса, а его личную силу. Не то, что тот понял головой, а то, что он способен выдержать без распада.

Вот это и есть один из главных переходов второй книги. Человеку нужно сразу сказать: качества дисциплинированного рассудка и качества воина — это не одно и то же. В первой книге мы разбирали качества правильного, выведенного из страстей рассудка. Они относятся к трезвению, к точности, к смирению, к способности не жить в самости и не путать шум с глубиной. Но в линии дона Хуана есть и другой столб. Страх, сила, ясность и старость — это уже не про дисциплину тоналя. Это про путь личной силы. Это про то, что начинает происходить с человеком, когда он перестаёт только чинить рассудок и входит в область, где требуется уже иная опора.

Здесь особенно важно не спутать уровни. Современный читатель любит сваливать всё в одну кучу. Ему кажется, что если он читает о безупречности, о страхе, о силе, о ясности, о

видении, о сновидении, о намерении и о двойнике, то речь всё время идёт примерно об одном и том же — о какой-то общей духовной собранности. Но это неверно. Безупречность рассудка ещё не даёт силы. Сила ещё не даёт намерения. Намерение ещё не даёт видения. Видение ещё не даёт устойчивой второй сборки. Если не развести эти узлы, в голове читателя останется одна мутная эзотерическая каша. Именно против этой каши и пишется данная книга.

В самом простом виде разницу можно объяснить так. Допустим, телефон действительно перестали насиловать лишними приложениями. Убрали фоновый шум. Сняли ненужную яркость. Прекратили бессмысленные процессы. Телефон стал вести себя приличнее. Но это ещё не значит, что он уже зарядился. Это ещё не значит, что в нём достаточно накоплено для серьёзной работы. И уж тем более это не значит, что теперь он умеет запускать по-настоящему тяжёлые режимы. Вот точно так же и человек. Дисциплина рассудка выключает рядку. Но само накопление, само пребывание в поле и само появление личной силы — это уже следующая область.

Отсюда и возникает одно из самых важных слов линии дона Хуана: личная сила. У него всё упирается именно в неё. Не в настроение, не в интеллектуальную понятливость, не в эмоциональную впечатлительность и не в степень увлечения учением. Карлос мог что угодно думать о себе, спорить, сомневаться, бояться, восторгаться, возмущаться и строить выводы, но Дон Хуан всё время возвращал его к одному и тому же: увидишь ли ты это, выдержишь ли ты это, сможешь ли ты это понять — зависит только от твоей личной силы. Она и есть настоящий критерий доступа к другой области.

Это чрезвычайно важно для понимания всей книги. Потому что до тех пор, пока путь читается как набор идей и состояний, всё превращается в психологическую или эзотерическую литературу. Человек думает, что если он интеллектуально что-то уловил, эмоционально что-то пережил или ярко что-то увидел во сне, значит, он уже вступил во вторую область. Но у дона Хуана критерий другой. Не «было ли тебе интересно», а «есть ли у тебя личная сила». Не «напугало ли тебя», а «выдержал ли ты». Не «понимаешь ли ты это словами», а «можешь ли ты оставаться собранным, когда перед тобой начинает открываться то, что не держится одним рассудком».

Вот здесь и становится видно, почему дисциплины рассудка недостаточно. Рассудок можно сделать довольно приличным. Можно научить его не беситься, не орать, не жрать всё подряд, не впадать в саможалость, не мстить, не царствовать и не распадаться в пустое неделание. Но если на этом остановиться, человек останется просто хорошо организованным существом внутри старой сборки. Он станет чище, спокойнее, может быть, даже благороднее. Но это ещё не означает, что в нём началось что-то, способное вынести иную степень мира.

В этом и состоит одна из самых больших ловушек современного духовного чтения. Человек очень быстро принимает очищение за полноту. Он убрал часть мусора — и уже решил, что вошёл в силу. Он перестал жить совсем грубо — и уже решил, что стал видящим. Он стал более внимательным к себе — и уже решил, что приблизился к нагвалю. Нет. Всё это может быть правдой только в одном смысле: он расчистил место. Но расчистить место — ещё не значит наполнить его. Здесь и начинается вторая книга.

Нужно прямо сказать и ещё одну вещь. Дисциплина рассудка не только недостаточна — сама по себе она может даже начать обманывать человека. Потому что очищенный рассудок даёт чувство контроля, взрослости и внутренней силы. А это очень приятно. И если человек не различает уровни, он начинает принимать это первое облегчение за конечный результат. В христианстве это хорошо известно: можно победить часть грубых страстей и всё равно остаться без живого пребывания. Можно стать внешне собранным и всё ещё не войти в святость. Можно быть нравственно строгим и всё ещё не иметь благодати. Точно так же и у дона Хуана: можно перестать быть бытовым хаосом и всё ещё не иметь той силы, без которой никакие разговоры о видении, сновидении и двойнике ничего не стоят.

Именно поэтому во второй книге мы должны всё время помнить: первая книга была про то, как перестать жрать батарею. Эта книга — про то, как батарея вообще начинает заряжаться, чем она заряжается, что такое личная сила, как она накапливается, как векторизируется намерением и почему без неё не существует никакого реального перехода к другой сборке. То есть речь уже не о моральной реформе человека, а о другом принципе его собирания.

Отсюда следует и следующий важный вывод. Чтение второй книги требует гораздо большей точности, чем чтение первой. Потому что в теме рассудка у современной цивилизации всё-таки есть хоть какая-то опора. Мы знаем, что такое внутренняя говорильня. Мы понимаем, что такое гнев, зависть, обжорство, гордыня, леность и самость. Мы хотя бы приблизительно знаем, о чём речь. Но когда разговор заходит о личной силе, намерении, видении, точке сборки и двойнике, современный человек почти сразу начинает либо мистифицировать, либо психологизировать, либо всё сводить к галлюцинациям. Поэтому эта книга и нужна как строгая сборка. Она должна вернуть читателя от тумана к архитектуре.

На этом месте и нужно сделать первый рабочий вывод главы. Дисциплина рассудка необходима, но недостаточна. Она прекращает разрядку, но не даёт ещё накопления. Она очищает пространство, но не создаёт автоматически пребывания. Она выключает лишние приложения, но не включает тяжёлые. Она делает человека менее дырявым, но ещё не делает его носителем личной силы. И потому всё, что пойдёт дальше — внешнее поле, пребывание, тело как резонатор, намерение, видение, точка сборки, сновидение и двойник — должно пониматься уже как следующий этаж пути.

Именно отсюда и начинается настоящая работа второй книги. Если в первой книге мы учились переставать непрерывно терять, то теперь должны спросить: откуда приходит то, что начинает накапливаться, если человек перестал себя бессмысленно сжигать?

Глава 2. Внешнее поле и личная сила

Если первая книга была построена вокруг простой и жёсткой задачи — перестать бесмысленно разряжать себя, — то вторая книга должна сделать следующий шаг и ответить на вопрос, который почти всегда остаётся в тумане. Хорошо, человек убрал часть утечек. Хорошо, он стал спокойнее, собраннее, чище, меньше индугирует, меньше живёт в страстях и в самости. Но что именно начинает происходить дальше? Откуда вообще берётся то, что у дона Хуана называется личной силой? Оно вырабатывается внутри самого человека? Оно приходит снаружи? Оно накапливается? Его можно увеличить? Или речь идёт о каком-то совершенно ином принципе, который современный человек просто разучился видеть?

Именно здесь книга должна сразу ввести одно из самых важных различий. Человек не производит высшую силу из самого себя, как завод производит деталь из сырья. Он не варит её в своей печени, не генерирует в голове и не заливает в себя как бензин в бак. Эта модель слишком груба и почти всегда уводит мышление в примитивную эзотерическую физику, где будто бы внутри человека есть некий запас «энергии», который можно просто пополнять и расходовать. Автор сознательно не хочет идти этим путём. Он слишком быстро начинает портить понимание.

Гораздо точнее держаться другой схемы. Вокруг человека уже есть большое поле. В христианской традиции это ближе всего к воле Божией, благодати, пребыванию, Духу, святости как реально пребывающей силе. У дона Хуана язык другой — большие внешние эманации, общее поле, намерение, бесконечность. Но сама логика удивительно близка. Речь идёт не о том, что человек сам создаёт из ничего некую высшую мощь. Речь идёт о том, что человек может входить или не входить в резонанс с тем, что уже больше его. И если он входит правильно, в нём начинает накапливаться то, что в этой книге и предлагается понимать как личную силу.

Именно поэтому аналогия с мобильным телефоном здесь оказывается не просто удобной, а очень точной. У телефона есть внешняя индукционная зарядка. Она сама по себе не является телефоном. Она не лежит «внутри» батареи. Она окружает устройство и создаёт возможность накопления. Но накопление происходит только тогда, когда батарея в достаточно исправном состоянии, когда соединение не нарушено и когда сам аппарат не разряжается быстрее, чем успевает принимать заряд. Если же внутри него всё время идёт фоновая прожорливая работа, если экран орёт на предельной яркости, если тяжёлые приложения не выключаются, если всё греется и крутится, то телефон может лежать на станции и почти не заряжаться. Или даже продолжать терять заряд. Вот именно так устроен и современный человек.

Отсюда и возникает первая крупная формула этой главы: личная сила — это не «личная энергия», а накопленная способность удерживать в себе действие большого поля. Сама сила приходит не из самости. Она приходит не из эгоического усилия и не из напряжения характера. Но удерживается она уже внутри конкретного человека, внутри конкретного тела, внутри конкретной судьбы. Поэтому она и называется личной. Не потому, что человек её придумал, а потому, что он её в себе выдержал и собрал.

Здесь нужно особенно аккуратно развести два слоя, которые в плохом чтении всё время смешиваются. Первый слой — это внешнее поле, то есть то, что превосходит самого человека и не производится им. Второй слой — это личная сила, то есть то, что накопилось в человеке как результат его правильной включённости в это поле. Если эти два уровня не развести, сразу начинаются грубые ошибки. Одни будут думать, что надо «качать внутреннюю энергию», как будто речь идёт о насосе. Другие, наоборот, скажут, что раз всё приходит извне, значит, сам человек вообще ничего не делает и остаётся только ждать милости. Обе ошибки одинаково разрушительны. Потому что истина лежит посередине: поле внешнее, но накопление — личное.

Именно это различие делает понятными и многие странные на первый взгляд формулы дона Хуана. Когда он говорит Карлосу, что всё зависит от его личной силы, он не имеет в виду, что тот должен просто сильнее напрячься как характером. Он говорит совсем о другом. Сможет ли Карлос выдержать объяснение мага? Сможет ли он увидеть дона Хенаро? Сможет ли он не схлопнуться обратно в ужас рассудка? Всё это определяется не интеллектуальной готовностью, а объёмом уже накопленной личной силы. То есть способностью его системы вообще удерживать другой режим присутствия без немедленного распада.

Здесь особенно видно, почему современный человек почти не понимает, что такое личная сила. Он живёт в культуре, где всё сводят либо к психологии, либо к физиологии, либо к моральной воле. Если ты собран, значит, молодец. Если ты упрямый, значит, сильный. Если у тебя мощный характер, значит, у тебя есть воля. Но у дона Хуана и в христианской традиции речь идёт не об этом. Человек может быть очень упрямым, очень волевым в бытовом смысле, очень морально зажатым и всё равно не иметь личной силы. Потому что личная сила — это не просто жёсткость. Это именно накопленная способность быть носителем большего поля, не разрушаясь от него.

Вот почему в христианстве святость не описывается как мускульная сила. Святой не «прокачивает» себя, как спортсмен. Он очищает себя, смиряет страсти, учится пребыванию, становится менее дырявым и всё более способным принимать и удерживать благодать. И тогда в нём постепенно начинает быть нечто такое, что уже нельзя свести к характеру, к настроению или к психической устойчивости. В нём начинает быть сила иного порядка. Точно так же и у дона Хуана. Маг не становится магом потому, что он очень сильно захотел. Он становится носителем личной силы потому, что перестал жить как непрерывная система утечек и научился удерживать другое поле.

Именно здесь важно ещё раз вернуться к первой книге. Все страсти, которые там разбирались, были страшны не просто морально. Они были страшны технически. Потому что каждая из них непрерывно тянет заряд в сторону самости. Обжорство жрёт заряд в ненасытность. Похоть — в захват. Алчность — в удержание. Зависть — в сравнение. Гнев — в разрушительную разрядку. Гордыня — в трон. Лениность — в распад несущего движения. Всё это и есть разные способы не дать большому полю накопиться в человеке в виде личной силы. Вот почему первая книга и была необходимым основанием второй. Пока утечки не закрыты, никакая серьёзная работа со второй областью невозможна.

Но закрыть утечки — ещё не значит начать накапливать. Это следующее критическое различие. Человек может стать менее распущенным, но всё ещё не войти в режим пребывания. Может прекратить грубые потери, но всё ещё не начать собирать заряд. Это очень похоже на телефон, который перестали убивать тяжёлыми приложениями, но ещё не положили на правильную индукционную станцию. У него уже стало чище внутри. Но аккумулятор всё равно пуст. Именно поэтому второй этап пути нельзя сводить к аскезе как таковой. Аскеза только освобождает место. А личная сила начинает расти там, где человек ещё и входит в правильную включённость в большое поле.

Отсюда и возникает вопрос, который будет тянуть всю следующую часть книги: как именно происходит это накопление? Как человек перестаёт быть просто чистым и становится заряжаемым? Что в нём должно измениться? Только ли рассудок? Нет. И вот здесь на первый план выходит тело. Не как грубая физическая масса, а как батарея и резонатор. Но до того, как перейти к телу, нужно ещё зафиксировать одну крайне важную вещь.

Большое поле не только заряжает. Оно ещё и сортирует. И это один из самых трудных для современного читателя моментов. Ему хочется думать, что благодать, намерение, большие внешние эманации или воля Божия действуют одинаково, механически и для всех. Но это не так. Поле общее, но ответ на него всегда зависит от конфигурации самого человека. Один и тот же ток проходит через разные устройства по-разному. Одно удерживает, другое перегре-

вается, третье вообще не берёт заряд, четвёртое даёт минимальный отклик, пятое неожиданно начинает работать иначе. Именно поэтому личная сила — личная. Она определяется не только самим фактом существования большого поля, а тем, в какой конфигурации человек способен на него ответить.

Здесь и становится понятнее, почему у дона Хуана так много разговоров о страхе. Не потому, что страх — это просто моральная слабость. А потому, что страх показывает предел конфигурации. Человек сталкивается с другой сборкой, но вместо накопления силы и удержания зазора его система мгновенно схлопывается в ужас рассудка. То есть поле есть, но выдержать его он пока не может. Вот почему страх, сила, ясность и старость — это уже не рассудочная, а силовая ось пути. Она показывает, что человек не просто думает о пути, а начинает реально входить в ту область, где требуется выдерживание большего.

Именно отсюда следует ещё одна важная формула этой книги: доступ к другой степени восприятия определяется уровнем личной силы. Не культурой разговора о магии, не количеством прочитанного Кастанеды, не красивыми описаниями сновидений и не эмоциональной впечатлительностью, а именно этим. Есть личная сила — открывается доступ. Нет личной силы — человек может сколько угодно интерпретировать, переживать, мечтать, бояться и фантазировать, но дальше старой сборки он не пойдёт. И именно потому дон Хуан был так безжалостен к болтовне. Болтовня ничего не прибавляет. Она только создаёт ложную видимость движения.

На этом месте и нужно сделать главный вывод главы. Вторая книга начинается с признания очень простой, но крайне неудобной истины: после дисциплины рассудка человек ещё не получил силу. Он лишь перестал бесконечно её терять. Всё настоящее только начинается. Вокруг него уже есть большое поле. Возможность накопления уже существует. Но теперь нужно понять, как именно человек в него входит, как его тело становится способным резонировать, как в нём начинает пребывать воля-агапе и каким образом из этого накопления затем рождается намерение.

То есть вопрос следующей главы будет уже не философским, а предельно практическим: если большое поле есть всегда, то как именно человек начинает по-настоящему накапливать его действие в себе?

Глава 3. Пребывание: как накапливается воля-агапе

После того как человек услышал о большом поле и о личной силе, у него почти сразу возникает неверный вопрос. Он спрашивает: хорошо, а что именно мне теперь делать, чтобы «накачать» эту силу? Вопрос звучит естественно, особенно для современного человека, воспитанного на логике тренировки, усилия, прокачки, роста результата, волевого нажима и прямого воздействия на самого себя. Но именно здесь начинается первая большая ошибка. Потому что воля-агапе не накачивается так, как качают мышцы. Она не создаётся грубым усилием. Она не появляется от того, что человек просто сильнее напрягся, жёстче приказал себе или героически затянул внутренние ремни. С ней так не работает.

Именно поэтому для этой главы главным словом должно стать не «усилие», а пребывание. Это очень точное слово, и без него книгу о воле-агапе вообще нельзя написать. Пребывание — это не бездействие и не пассивность. Но это и не насилие над собой. Это особый режим, в котором человек перестаёт бессмысленно сжигать себя и начинает удерживаться в правильной включённости к большому полю. И тогда то, что раньше тут же утекало в страсти, самость, хаотические реакции и внутренний шум, начинает не пропадать, а накапливаться.

Христианская традиция здесь удивительно сильна и точна. Она не говорит человеку: выковынай в себе святость ударами молота. Она не сводит путь к спортивному напряжению, где побеждает тот, кто дольше стиснул зубы. Она всё время возвращает к другому: пребудьте, очиститесь, не расплёскивайтесь, не живите в ветхом человеке, не отдавайте себя во власть страстей, и тогда в вас начнёт пребывать то, что нельзя получить прямой мышечной волей. Благодать не производится человеком. Но человек может стать таким, что она в нём не будет тут же гаснуть.

У дона Хуана всё сказано иначе, но логика очень близка. Он тоже не говорит Карлосу: просто сильнее напрягайся как характером, и всё получится. Наоборот, он всё время разбирает те режимы, в которых Карлос бессмысленно теряет себя. Саможалость, страх, говорильня, потребность всё объяснить заранее, эмоциональная истерика, желание немедленно превратить переживание в слова, тяга драматизировать, склонность индальгировать — всё это не просто недостатки темперамента. Всё это формы непригодности к пребыванию. Карлос не может накопить личную силу не потому, что ему не дали технику, а потому, что он непрерывно расходует себя на то, что делает накопление невозможным.

Вот здесь и становится понятна главная техническая формула этой главы: воля-агапе накапливается не в момент грубого усилия, а в режиме правильно организованной неутечки. Человек не создаёт её, как механик создаёт деталь. Он создаёт условия, при которых она начинает оставаться в нём. Это различие кажется тонким, но на самом деле оно радикально. Потому что одно дело — жить в логике «я должен сильнее производить силу», и совсем другое — в логике «я должен перестать жить так, чтобы она тут же из меня утекала».

Именно здесь снова помогает образ телефона на индукционной зарядке. Батарея заряжается не потому, что сама себя уговаривает: заряжайся сильнее. Она заряжается, когда выполняются несколько условий. Есть поле. Есть исправная катушка. Есть контакт. Нет критических фоновых утечек. Нет разрушенного режима питания. Нет постоянной внутренней суёты устройства. Только тогда заряд начинает накапливаться. Человек устроен глубже и сложнее телефона, но логика здесь удивительно похожа. Большое поле уже есть. Но если всё его устройство живёт в постоянной потере, никакого накопления не произойдёт. Будет религиозная, духовная или эзотерическая болтовня о высоком, но не будет личной силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.